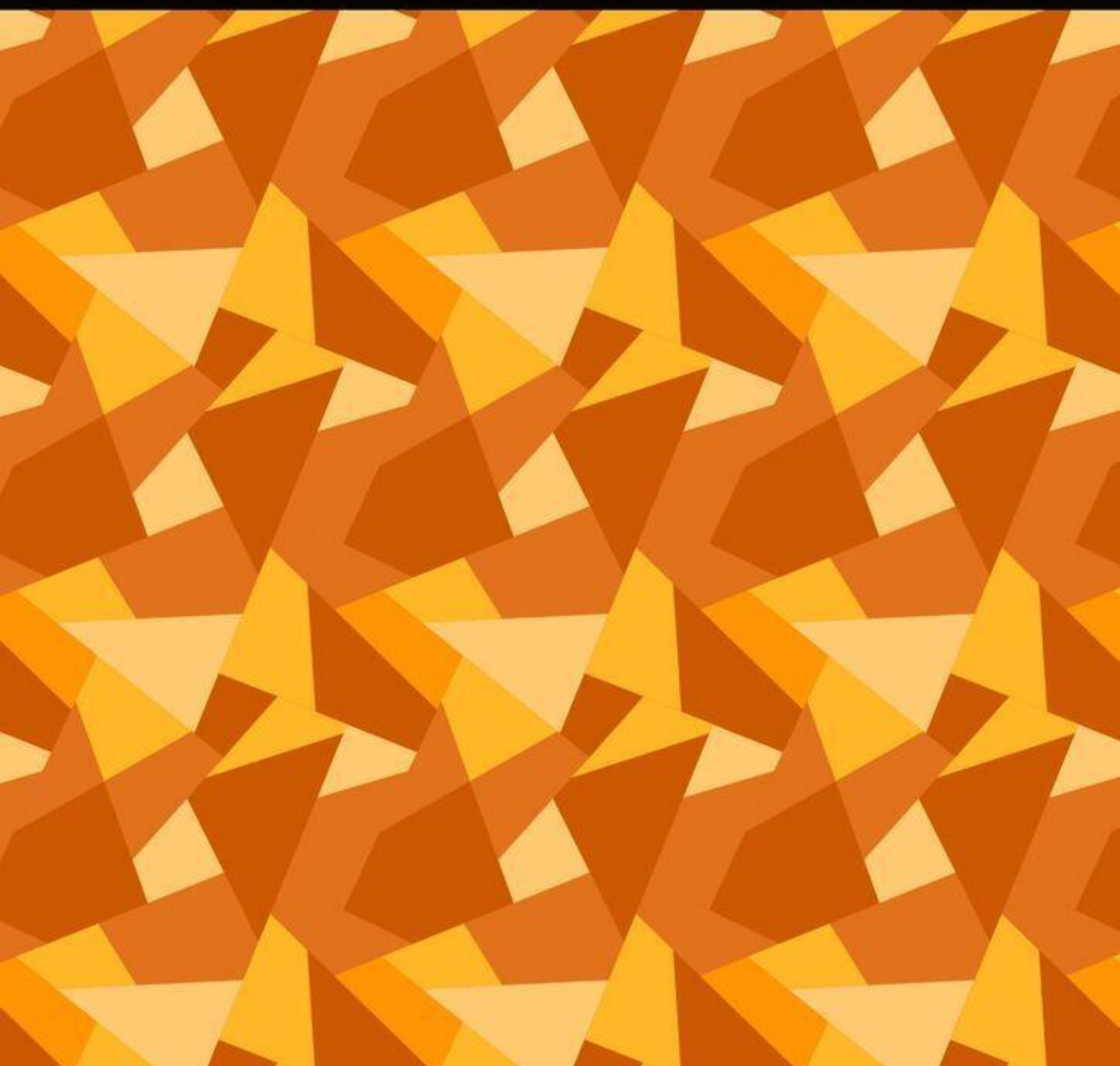

18+

АЛЕКСАНДР ОСТРОУХОВ

Минувшая слава

Александр Остроухов

Минувшая слава

«Издательские решения»

Остроухов А.

Минувшая слава / А. Остроухов — «Издательские решения»,

Он убил чудовище. Спас колонию. Получил памятник. А потом продал первую медаль за кружку браги. Басня в четырёх песнях о герое, который победил всех — кроме себя.

Содержание

ПЕСНЯ ПЕРВАЯ. МЕЧ НОСИТ ИМЯ ЕГО	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Минувшая слава

Александр Остроухов

© Александр Остроухов, 2026

ISBN 978-5-0071-3453-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПЕСНЯ ПЕРВАЯ. МЕЧ НОСИТ ИМЯ ЕГО

1

В Эридаре, что меж скал стоит,
Где ветер с гор солёный гранит
Точит, как точильщик свой нож,
И где любой прохожий — ёж
От холода и вечной стужи, —
Там жил народ, что крепко дружен,
А беды не знал. Кольцо крепостей — их дом,
Они звались «Стражи с мечом».
За кольцом — Пустошь, дикая степь,
Где големы спят, где драконова цепь
Гремит по ущельям, и Горноклюв
Свой каменный клюв в туманах клюёт.
Внутри же Кольца — поля и сады,
Деревни, колодцы, мосты и пруды,
Но главное место — сам Эридар,
Столица, где каждый кузнец — как царь,
Где вяжут медали не из серебра,
А из магии, пота и нутра.
Там жил кузнец по имени Бьорн,
Седая голова, как овёс, что смолот.
Он ковал не подковы — он ковал закон,
Ибо каждый его удар был словом,
Которое в камне писало судьбу.
Жена его — Фрейя, с глазами голубя,
Пряла не нить, а людские пути,
Шептала над колыбелью: «Расти,
Мой маленький Торн, вырастай, как дуб,
Чтоб корни вросли в этот каменный грунт,
Чтоб ветви достали до самых светил,
Чтобы никто тебя не забыл».
И Торн родился в ночь, когда град
Бил по крышам, как воинский ряд,
И молния трижды лизнула шпиль
Собора, где старый архивариус пыль
С хроник сдувал. «Знак! — прошептал он, —
Родился герой, что поправит закон.
Но горе ему, если слава — как яд,
Она не награда — она казнит в лад».
Никто не слышал. Бьорн плясал,
Фрейя смеялась, и Торн орал,
Требуя грудь, требуя свет,
Требуя мир, где его нет,

Но будет — он знал, он криком прорвал
Все стены, все двери, все сны, что забыл.

2

Прошли года, как бег воды.
Торн в пять уж бегал без беды
По улицам Эридара, где
Кузницы жгли свою руду,
Где старый фонтан с бронзовым львом
Пугал мальчишек своим рывком,
И где на базаре, где торг кипит,
Цыгане гадали по жилам плит.
Торн был сорвиголова, как все,
Но с искрой внутри, с огнём на ноже.
Он дрался за каждый мяч и кусок,
И в каждой драке он нёс свой урок —
Не бить слабого, не лгать, не красть,
Но славу ловить, как рыбу, — страсть.
Отец учил: «Держи молот, сын,
Удар — это правда, а ложь — рутина.
Меч — это только кусок руды,
Пока ты не вложишь в него следы
Своей души. Без души — он лом,
С душой — он имя, как отчий дом».
И Торн впервые взял молот в руку,
Когда ему было семь от роду —
Сковал кинжал из старого серпа,
И на клинке нацарапал «ТОРП» —
Так, с ошибкой, но это был знак,
Что он не кузнец, а будущий враг
Для всех, кто не верит в мальчишечий пыл.
Бьорн усмехнулся: «Ты наследил,
Но хорошо. Оставь этот нож,
Он будет твоим, когда подрастёшь.
А пока иди к учителю — Трок,
Он учит фехтованию у самых ворот».
Трок был старик с двумя костылями,
Но в юности он был первым из мечников.
Он потерял ногу в битве с Горном —
Так звали дракона, что жил за лесом.
Трок говорил: «Удар — не сила,
Удар — где мысль себя взрастила.
Ты должен видеть противника шаг,
Его дыханье, его очаг,
Откуда он черпает гнев и страх.
Тогда ты победишь, даже в слезах».

И Торн учился. Он падал, вставал,
Разбивал колени, но не уставал
Крутить деревянный меч в руках,
Пока не стирал ладони в мясо.
Трок хрипел: «Ещё, ещё! —
Ты станешь быстрее, чем веретено!»
К двенадцати годам Торн уже мог
Срубить грушу с дерева на скаку,
Иль выбить искру из камня-кременя,
Иль выиграть спор у любого парня.
Он был невысок, но жилист и скор,
Как ящерица, как горный вор.
И в день посвящения, в день Первой Крови,
Когда мальчишки вступают в круг
С оружием, с долгом, со сталью, —
Торн вышел на площадь, где старый скульптор
Вручал им медали из меди и цинка,
Что звались «Следы от ботинка» —
Не в насмешку, а в честь первого шага
В мир, где любой оступившийся — как шпага:
Сломается. Торн получил свой круг
Из блестящей меди — как первый звук
Его имени, выбитый в жести.
Он поклялся: «Я буду известен!» —
И мать заплакала, Бьорн же кивнул:
«Ты выбрал путь, ты не обманул
Ни молот, ни небо, ни эту медь.
Но помни: медаль — это только клеть,
Внутри которой — твой собственный свет.
Продашь — и погаснешь, и сгинешь во тьме».

3

А город Эридар — он не прост,
Он строен, как корабль, что мост
Перекинул над пропастью лет.
Улицы — как спицы: в центр — совет,
Где Лорды сидят, и среди них —
Нериус, Себис, и старый воин
Иерат, что не носит медалей,
Но шрамами весь исписан, как свиток,
И каждый шрам — это спасённый колодец,
Или деревня, где он был молодец.
Иерат был наставником всех,
Кто хотел не награды, а вех
Человеческих, — он говорил:
«Сталь не прощает, кто себя забыл.

Вы — Стражники Кольца. Ваш долг —
Спасать деревни, где плачет долг.
Не убивать ради трофея,
Не хвастать, не пить, не болеть идеей,
Что вы — боги. Вы — просто руки,
Что держат щит для чужой науки».

Но Торн не слушал. Он впитывал блеск
Парадов, где каждый воин — как блеск
Отточенной сабли. Он видел, как носят
Награды на лентах, как гордо разносят
Их слуги, как дамы вздыхают в ответ,
Как золото светит, как медный звон
Стучит по столу в таверне «Глоток»,
Где пьют ветераны, чей век истёк.
Торн часто бегал туда через двор,
Прячась от матери, чтобы в разор
Не попасть за прогулки в ночи.
Он слушал рассказы — они горячи,
Как угли, как кровь, как последний бой,
И каждый рассказ был его судьбой.

Один ветеран, по прозвищу Кость,
Рассказывал, как он спас свою гроздь
Друзей из засады гоблинов злых,
Как нёс их на плечах и в реках, и в мхах.
Другой, одноглазый Гуннар, хрипел,
Что он победил самого Тролля-злодея,
Но тот не забрал его глаз — он успел
Отдать левый глаз, чтобы дочь-лилея
Спаслась от драконьего плена.
И каждый из них был как песня, нетленна,
И каждый носил на груди хоть одну
Медаль, что как струна звенит,
Которую ты трогаешь — и слышишь мотив
Про славу, про подвиг, про горький прилив
Солёной крови. Торн слушал, открыв
Рот, как мальчишка, и жаждал — гори,
Гори, моя звёздочка, стань огнём,
Чтоб все говорили о Торне одним!

4

Друзья у Торна были — два брата,
Но не по крови, а по утратам.

Первый — Лейт, долговязый и хмурый,
С глазами, как два холодных бура.
Он родился в семье писаря, знал
Все буквы, все свитки, все тайны зеркал,
И вместо того, чтобы драться с мечом,
Он предпочитал сидеть у плеча
Старого мага — учить языки
Големов, гоблинов, даже скал.
Лейт говорил: «Сила — в уме,
А не в кулаке, не в стальном шлеме.
Ты победишь, когда знаешь, где слабость
У твоего врага. Но не надо
Награды вешать на гвоздь — они
Лишь для того, чтоб тебя не сломили,
Но ты сломаешься, если будешь
Их собирать, как сухие листья».

Второй — Корвин, весёлый толстяк,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.